

Лин Фань не думал, что Хань Лу окажется здесь. Когда он впервые увидел этого ублюдка, он был удивлен. Этот парень был слишком терпелив и настойчив, пытаясь стать его учеником. Однако в этот раз, как ему показалось, ситуация была несколько иной.

"Больше не пытаешься стать моим учеником?" тихо спросил Лин Фань.

Хань Лу покачал головой и ответил: "Уже нет. Я понял, что работать здесь добровольцем - это мое призвание в жизни. Я снова учу этих детей теневого боксу".

Линь Фань похлопал его по плечу и сказал: "Очень хорошо. Это очень благородно с твоей стороны, и я тебя полностью поддерживаю".

Хань Лу кивнул и сказал: "Однако если у мастера Лина есть совет и он хочет что-то изменить, не стесняйтесь, скажите мне. Я точно не откажусь".

"Расслабься, мне нечего менять", - улыбнулся Лин Фань.

Ван Ян Мин похлопал Линь Фаня по плечу и сказал: "Ты уже подписал?".

Линь Фань улыбнулся и ответил: "Не волнуйся, мы уладим это позже".

Хэ Чэн Хань ждал прибытия рабочих, чтобы проинструктировать их и провести разгрузку вещей. Они привезли с собой много вещей: компьютеры, одежду, игрушки, книги и т. д. Они определенно не могли сами правильно их разложить.

"Это сюда. Не ставьте книги слишком высоко и придвигайте книжные полки к стене, чтобы дети не ударились о них во время игры".

"Обратите внимание на проводку при установке компьютеров. Я не хочу, чтобы были оголенные провода. Это нужно для того, чтобы предотвратить поражение электрическим током".

"Там есть игрушки. Проследите, чтобы каждый ребенок получил ее".

...

Вся сцена была чрезвычайно оживленной. Все были чем-то заняты. Даже владельцы магазинов были заняты игрой с детьми.

Линь Фань глубоко вздохнул и сказал: "Пойду-ка я на кухню. День предстоит напряженный".

Ван Минг Ян улыбнулся и сказал: "Я давно ждал этого момента. Я говорил им, что твоя стряпня несравнима по вкусу, но они мне не верили. Пора дать им возможность убедиться в этом самим".

Лин Фань рассмеялся и сказал: "С чего ты взял, что тебе удастся это съесть?"

Ван Минг Ян внезапно понял. "О да, здесь так много детей. Они определенно в приоритете, но я уверен, что они не будут возражать, если я откушу кусочек-другой".

Линь Фань беспомощно рассмеялся: "Воруешь еду у детей, ты просто нечто".

"Это твоя вина, что ты готовишь такую вкусную еду". Это предложение было не лестью, а правдой. Мастерство его родного брата действительно зашкаливало. Еда Линь Фана была

самой вкусной, ни одно блюдо не могло с ней сравниться. Если бы он стал шеф-поваром и открыл ресторан, стать лучшим и самым известным в мире было бы не проблема. Конечно, Ван Минг Ян знал, что он не хочет открывать ресторан, так что это была всего лишь фантазия.

...

В коммерческом автомобиле снаружи, Цзинь Ян, который был полностью раздет, имел очень мрачное выражение лица. Он сказал: "Отвратительно. Это действительно слишком отвратительно. У этого ублюдка хватило наглости так со мной поступить".

Его менеджер также был в ярости, говоря: "Как он мог сделать что-то подобное? Вы - публичная фигура. Я даже не хочу думать о том, какое влияние окажет это видео, когда оно будет распространено".

Па! Цзинь Ян захлопнул телефон, сидя в машине, и сказал: "И что мы теперь будем делать? Я стал посмешищем".

Менеджер ответил: "Мне придется поднять этот вопрос в компании, и пусть они сами разбираются. Однако, когда завтра об этом станет известно в новостях, независимо от ситуации, это будет иметь огромные последствия. Понимаешь, я постоянно говорю тебе заниматься спортом, но ты никогда не слушаешь, а теперь, когда тебя раздели и показали твою фигуру всему миру, все то фальшивое хвастовство, которое ты ведешь на своем Weibo, стало явным".

Цзинь Ян замолчал, прежде чем сказать: "Кто бы мог подумать, что произойдет нечто подобное. Нет, я не буду избегать этой проблемы. Я позвоню сестре Чжан и попрошу ее разобраться с этим. У нее большое количество контактов в Шанхае. Кроме того, если у меня случится катастрофа с общественностью, она пострадает больше всех".

Его менеджер кивнул и сказал: "Похоже, это лучший выход".

...

Тем временем внутри здания собралась группа людей, и все дети были разбиты на пары. С тех пор как новость о группах по торговле людьми стала достоянием общественности, многих детей забирали одного за другим. Однако в Институте благополучия детей оставалось еще много детей, и в то же время сюда постоянно поступали дети.

"Ах, этот запах небесный. Откуда этот запах?"

"Может быть, это наша сегодняшняя еда? Ван Минг Ян сказал, что сегодня нас ждет угощение, но я не знаю, что он имел в виду".

"Еда готова..." сказали владельцы магазина, выходя из кухни с изысканными и вкусными блюдами.

Ван Минг Ян улыбнулся и сказал группе: "Не пытайтесь украсть еду. Это все для детей. Однако вы можете попробовать немного. Удивительная стряпня мастера Лина - это не то, что можно купить за деньги".

Хэ Чэн Хань удивленно спросил: "Ты уверен? Вы делаете из этого что-то невероятное".

Ван Минг Ян улыбнулся и сказал: "Невероятно? Подожди, пока попробуешь, тогда поймешь".

На кухне Лин Фань тщательно готовил блюдо за блюдом. Вся кухня была наполнена ароматом его стряпни. Для работников Института Благосостояния, учуявших этот аромат, было пыткой находиться на этой кухне и только видеть, но не есть еду.

Между тем, снаружи доносилось множество звуков удивления.

"Это действительно удивительно".

"Удивительный вкус. Я никогда в жизни не пробовал ничего подобного".

Когда Ван Минг Ян увидел эту сцену, он начал смеяться. "Все так, как я и говорил. Готовка мастера Лина не похожа ни на чью другую. Если вы все хотите съесть это снова, то это можно сделать только здесь. Однако, контролируйте себя немного, еда предназначена для детей, и если вы все их съедите, то что будут есть они?"

Дети нетерпеливо посмотрели на них и сказали: "Дядя, я тоже хочу немного поесть".

"Тетя, я еще не ел".

"Хаха..."

В этот момент вся столовая наполнилась смехом. Дети тоже начали потихоньку вылезать из своих скорлупок и выходить, чтобы попробовать эту вкусную еду.

Время медленно шло, Линь Фань начал чувствовать усталость, поэтому он вышел на улицу и достал сигарету.

Хэ Чэн Хань подошел сзади и сказал: "Господин Линь, вы тоже курите?"

Линь Фань улыбнулся и сказал: "Обычно я не курю. Только когда устану, выкурю палочку. Почему ты вышел? Разве ты не должен быть внутри и играть с ними?"

Хэ Чэн Хань улыбнулся и сказал: "Я вышел, чтобы поблагодарить тебя. Я очень благодарен за то, что ты сделал для моего сына в прошлый раз".

Лин Фань отмахнулся от него и сказал: "Ничего страшного. Это был всего лишь небольшой вопрос".

...

Тем временем, возле Института Благосостояния Детей остановился лимузин. Из машины вышла дама средних лет, а за ней следовало множество коммерческих автомобилей. Из машины вышло несколько телохранителей, которые выглядели очень хорошо обученными.

Сестра Чжан не произнесла ни слова, но у нее был очень свирепый взгляд, что создавало впечатление, что она очень сильная женщина. Она открыла рот и сказала: "Ребята, что вы делаете? Разве вы все не знаете, что вы общественные деятели? Вы должны знать, какое большое влияние окажет нечто подобное, особенно на компанию. Где эти люди?"

Цзинь Ян кивнул и сказал: "Они там".

Сестра Чжан посмотрела на Цзинь Яна и сказала: "Я разберусь с этим. Независимо от обстоятельств, я найду решение".

"Сестра Чжан, меня это не устраивает. Мы не можем просто так оставить это", - сказал Цзинь Ян.

Сестра Чжан ответила: "Мы обсудим это позже. Не волнуйся, ты актер нашей компании. Мы не позволим тебе проиграть".

Цзинь Ян почувствовал себя очень уверенно, услышав эти слова сестры Чжан. Другие люди, возможно, и не знали, кто она такая, но он знал. Она была крупной женщиной со многими связями.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2059905>